

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

А.В.Калюта

В поисках чудовищ

**Мифические народы в хрониках открытия
и завоевания Америки и Сибири конца XV — начала
XVII вв.**

В статье рассматривается конструирование образов «иного» и «инаковости» на основе исследования хроник завоевания Америки и Сибири XV—XVII вв., где описываются образы мифических народов, которым присущи черты чудовищ. Основной акцент делается на общих особенностях видения «иного» испанскими и русскими хронистами. Эти особенности восходят к античной мифологии и космографическим представлениям греческих и римских авторов, а также библейской традициям Ветхого и Нового Завета. Речь идет о приписывании коренным народам Америки и Сибири зооморфных черт и «аномального», с точки зрения хронистов, поведения, об отождествлении их с мифическими народами на периферии ойкумены, которые были описаны античными авторами; о корреляции между присутствием мифических народов и наличием несметных сокровищ, что являлось основной причиной сбора любой доступной информации о них в дальних землях.

Ключевые слова: конструирование образов «иного» и «инаковости», мифические народы, Америка, Сибирь, космографические представления Эпохи Великих географических открытий.

DOI: 10.31857/S0044748X0024751-5

Статья поступила в редакцию 06.12.2022.

В настоящее время исследования конструирования образа «другого» на разных этапах существования человечества — от древности до современности — являются самостоятельным и чрезвычайно востребованным направлением, находящимся на стыке социологии, культурной антропологии, истории и психологии.

Анастасия Валерьевна Калюта — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (РФ, 197110 Санкт-Петербург, Петро-заводская ул., д. 7, anastasiakalyuta@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4829-5149>).

Особенно перспективной для подобного рода исследований представляется Эпоха Великих географических открытий, полностью изменившая господствовавшие веками представления не только о географии Земли, но и о человеке. Так, в 1483 г. воеводы великого князя московского Ивана III князь Федор Курбский и Салтык Травин предприняли первый поход за Урал [1, сс. 417-418]. В 1492 г. знаменитый испанский мореплаватель Христофор Колумб направился на поиски западного пути в Индию, положив начало европейской колонизации Америки. Столкновение в Америке и Сибири с народами совершенно другого внешнего облика, с иным укладом жизни, обычаями и верованиями не могло не вызвать у первопроходцев вопросов о происхождении этих «неведомых племен», их природе и возможном родстве с мифическими народами древности. Кроме того, путешественники отправлялись на поиски новых путей и земель с целым «багажом» давно оформившихся представлений, унаследованных не только от античных географов, но также из Священного Писания и его толкования «отцами церкви», которые оказывали весьма сильное влияние на то, что путешественники ожидали увидеть и «видели» в Америке и Сибири.

В отечественной историографии, за исключением чрезвычайно плодотворных работ покойного культуролога-латиноамериканиста В.Б.Земскова, не так много работ, посвященных сравнению колонизации Америки и Сибири [2; 3]. К тому же в центре внимания Земскова было сравнение самовосприятия участников походов испанских конкистадоров и Ермака, а не их географические представления, реакция на окружающую их действительность и видение коренных народов Нового Света и Сибири. Данная работа является первой в отечественной и зарубежной историографии попыткой сравнения представлений о коренных народах Америки и Сибири, отраженных в испанских и российских документах конца XV — начала XVII вв.

Основными задачами работы являются: выявление конкретных истоков представлений о коренных народах Америки и Сибири в испанских и русских хрониках конца XV — начала XVII вв., в первую очередь — приписывания им чудовищных и зооморфных черт облика, наряду с «аномальным» поведением, с точки зрения испанских и русских путешественников и хронистов; установление общих и специфических черт видения коренных народов Америки и Сибири испанскими конкистадорами и русскими первопроходцами соответственно.

Основным методом исследования является комплексное изучение письменных источников. В круг исследуемых текстов входят не только исторические хроники открытия и завоевания Нового Света и Сибири, но работы античных и средневековых географов, естествоиспытателей, историков, путешественников, а также позднеантичные и средневековые литературные произведения, оказавшие серьезное влияние на представления человека о строении мира и населяющих его народах в начальный период Великих географических открытий. Вначале обратимся к истокам представлений о мифических народах в античной и средневековой литературе.

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Прежде всего, стоит отметить, что в античной и средневековой космографии периферию ойкумены* всегда занимали мифические народы с чудовищным обликом и «аномальным», с точки зрения европейского наблюдателя, поведением. Размещение «монстров» и «дикарей» на периферии также было связано с делением мира на три климатические зоны, существовавшим в космографии с античных времен до эпохи Возрождения: жаркая необитаемая зона близ экватора; обитаемые умеренные зоны, расположенные к северу и югу от жаркой экваториальной зоны; холодные необитаемые зоны рядом с Северным и Южным полюсами [4; 5, р. 11]. Считалось, что экстремальный климат, в особенности жаркий, порождает людей-чудовищ, а окраины ойкумены богаты самыми редкими и ценными сокровищами.

Родоначальником этого представления можно считать «отца истории» Геродота, который писал: «Окраины обитаемой земли, думается мне, получили на свою долю наиболее ценные предметы» [6, с. 185]. Не поскупился Геродот и на описания народов чудовищной внешности со странными и «жестокими» обычаями, которые живут на этих изобилующих сокровищами окраинах. К примеру, согласно Геродоту, в Северной Европе одноглазые аримаспы постоянно крадут золото у грифонов [6, с. 187, с. 207, с. 211]. Соседями их являются исседоны, поедающие своих скончавшихся родителей во время торжественных пиршеств [6, с. 211].

Врач персидского царя Артаксеркса II Ктесий Книдский, живший на рубеже V—IV вв. до н.э., также внес свою лепту в представление о том, что окраины ойкумены, особенно жаркие, наделены несметными сокровищами и населены людьми-монстрами. В сохранившихся отрывках книги «Индика» Ктесий Книдский пишет об источнике, наполняющемся каждый год жидким золотом, о серебре в большом количестве, о черных пигмеях и людях-псоглавцах, которые не умеют говорить, а только лают [7, сс. 32-35].

Выдающийся римский ученый Плиний Старший в трактате «Естествознание» заявлял: «Особенно изобилуют чудесами Индия и эфиопские края» [8, с. 112]. Он подробно описал не только исключительные природные богатства Индии и Эфиопии, но и различные виды людей-монстров. Среди них Плиний упоминает великанов, пигмеев, панотиев — людей с такими огромными ушами, что они могли лежать на них, а также блемиев, т.е. людей, у которых глаза и рот располагаются на груди [8, сс. 112-113]. Миф об амазонках имеет еще более древнее происхождение. Амазонки упоминаются уже в цикле о 12 подвигах Геракла, «Илиаде» Гомера и «Аргонавтике» Апполондора. Геродот «поместил» их в Приазовье [6, сс. 235-237].

В Средние века мифические народы античности не были забыты. Следуя за Плинием Старшим, основатель средневекового энциклопедизма и плодовитый церковный писатель Исидор Севильский (560—636 гг. н.э.) в своих «Этимологиях» «поселил» псоглавцев в Индии, а блемиев — в Ли-

* Ойкумена — (др.-греч. οἰκουμένη «заселенная» (земля), от οἰκέω «населяю, обитаю») — часть мира, освоенная и заселенная человечеством.

вии [9, pp. 244-245]. На Дальнем Востоке он «добавил» плосколицых безносых людей и людей со столь большой губой, что они могут прикрывать ей от солнца, в Скифии «разместил» панотиев [9, p. 245]. «Письмо пресвитера Иоанна», фальсификация XII в., составленная как послание этого легендарного христианского монарха, прямого потомка волхвов византийскому императору Мануилу I Комнину, было широко распространено в Европе и переведено на ряд языков, в том числе и на древнерусский язык. Среди множества чудес своего царства пресвитер Иоанн, повелитель трех Индий, упоминает различные народы с чудовищными чертами, в их числе: «диких людей и рогатых людей, фавнов, сатиров и женщин подобного рода, пигмеев, псоглавцев, великанов... циклопов» [10, p. 156].

Другое сочинение о далеких землях и их обитателях, которое пользовалось большой популярностью в Средние века, — «Роман об Александре», посвященный подвигам знаменитого македонского царя и полководца. Его авторство приписывают придворному историку Александра Каллисфену, а первая редакция была составлена в III в. н.э. [11, p. 19]. Сегодня известно огромное количество версий этого сочинения на греческом, еврейском, латинском, французском, арабском и древнерусском языках. В «Романе об Александре» описываются его поход в Индию и встречи с амазонками и дикими звероподобными людьми [12, сс. 87, 110]. Великим подвигом македонского царя с явными эсхатологическими коннотациями, свойственными христианству, было то, что он заточил между двумя горами «нечистые народы» — готтиев, магогтеев, анагосиев, аргимардов, аланов, хамониев и псоглавцев, которым надлежало пребывать в этом заключении вплоть до прихода Антихриста [12, с. 112]. Стоит отметить, что в Средние века все эти «нечистые народы» часто отождествлялись с исчезнувшими Десятью Коленами Израилевыми, как впоследствии с этими же коленами будут отождествляться коренные народы Америки [5, p. 40; 13, pp. 1-2].

Важными источниками формирования общей картины в начальный период Великих Географических открытий были сочинения европейских путешественников, побывавших в Азии в XIII—XIV вв. Первое место среди описаний диковинок Востока занял труд венецианского путешественника XIII в. Марко Поло, известный как «Книга чудес света», «Книга о разнообразии мира», «Книга Марко Поло». В 1269—1295 гг. он предпринял длительное путешествие по странам Ближнего Востока, Средней Азии, посетил Китай, побережье Индокитая и Индии. Сохранилось латинское издание книги, опубликованной в Антверпене в 1485—1490 гг. с пометками Колумба [14, p. 27]. В ней Марко Поло воспроизвел многие мифы о народах-монстрах Азии, унаследованные от античных авторов. Например, жители Андаманских островов наделены как внешним уродством — собачьими головами, — так и нравственным. Они не только поклоняются идолам, но и нарушают закон гостеприимства, берут в плен приехавших к ним путешественников и поедают их [15, с. 180]. Упоминается и остров, населенный исключительно женщинами, которые лишь на время сходятся с мужчинами соседнего острова [15, с. 200]. В то же время вся Азия для Марко Поло — это край сказочных сокровищ, обладание которыми стоит смертельного риска [15].

Такова была картина мира, сложившаяся накануне Великих географических открытий. Теперь рассмотрим, каким образом эти представления о дальних краях оказывали влияние на направления поисков испанских конкистадоров и русских первопроходцев и их восприятие коренных народов Америки и Сибири.

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В АМЕРИКЕ

Начнем с бортового журнала Христофора Колумба, написанного во время его первого путешествия в 1492—1493 гг. Вот запись от 4 ноября 1492 г.: «Адмирал отправился на берег, но там подобных деревьев не оказалось. Он показал индейцам корицу и перец (вероятно, образцы этих растений, привезенные из Кастилии). Они узнали и то, и другое и знаками дали понять, что неподалеку от этих мест, по дороге на юго-восток, имеется много подобных растений. Показал им также адмирал золото и жемчуг, и старики ответили ему, что в местности, которая называется Бохио (*Bohio*), золота не счесть; там золотые украшения носят в ушах, на ногах, на руках, на шее, и в той стороне есть и жемчуг. Он узнал также, что там имеются большие корабли и богатые товары, а земля эта лежит на юго-восток, а еще дальше живут одноглазые люди и люди с собачьими мордами, которые едят человеческое мясо; захватывая кого-нибудь в плен, они отрубают ему голову и детородные органы и высасывают из жил его кровь» [16, с. 32].

По возвращении в Испанию Колумб написал Луису Сантахелю Санчесу, секретарю дворцовой палаты королевства Арагон (оказавшему мореплавателю большую помощь), что не встретил во время своего плавания ни чудовищ, ни каннибалов, как ожидали многие, за исключением острова Куари, жители которого, по слухам, едят человеческое мясо. Тем не менее, в том же письме Колумб сообщает об острове Матинино (современная Мартиника), населенном исключительно женщинами, которые, подобно амазонкам, ходят вооруженные луками и стрелами и защищают свои тела во время сражения бронзовыми пластинами [16, с. 13]. Вполне возможно, что в этом случае Колумб слышал от своих индейских информаторов и переводчиков этногоническое предание о происхождении таино — коренных обитателей Гаити. В 1493—1494 гг. этот миф записал монах иеронимит Рамон Пана, выучивший их язык. Согласно мифу, когда таино покинули место своего происхождения — пещеру Гасибайгуа, один из их предков, Гуанахауона, приказал всем женщинам оставить мужей и переселиться на Матинино [17, pp. 23-24]. Следуя европейскому представлению об амазонках, Колумб «снабдил» женщин Матинино бронзовыми доспехами, хотя иных металлов, кроме золота, местные жители в то время не знали. Аналогичная интерпретация местных мифов в контексте преданий Старого Света имела место и в Мексике, о чем будет рассказано ниже. Затем Колумб добавляет, что некий остров, по размерам превышающий Эспаньолу (современный Гаити), населен безволосыми людьми, имеющими несметное количество золота [16, с. 13]. Эти фрагменты из бортового журнала и письма Колумба показывают, что он и его команда ожидали встретить мифические народы с чудовищными чертами, а также каннибалов и амазонок в Сипанго, Катае и Индии, главных направлениях их плавания. Неудивительно, что

Колумб уделяет особое внимание сообщениям о псоглавцах, амазонках, людоедах и других народах-монстрах как типичных обитателях Индии — основной цели своей экспедиции.

Даже когда выяснилось, что открытые Колумбом земли являются новой частью света, ранее неизвестной европейцам, конкистадоры по-прежнему ожидали встречи с «монстрами» в ходе постоянно организуемых экспедиций. Пункт 26 инструкций губернатора Кубы Диего Веласкеса известному испанскому конкистадору Эрнану Кортесу от 23 октября 1518 г. предписывает: «На всех островах, которые вы откроете, сходите на берег с вашим нотариусом и множеством свидетелей и от имени Их Высочеств вступайте во владение ими с максимально возможной торжественностью, заручившись переводчиком, который может сообщить вам о других островах и землях и об их жителях ... поскольку говорят, что есть люди с большими и широкими ушами и другие, у которых лица, как у собак, и также где есть часть, в которой имеются амазонки» [18, р. 56].

Позднее, в 1524 г., сам Эрнан Кортес сообщает испанскому королю и императору Священной Римской империи Карлу V, что, по слухам, в десяти днях пути от Колимы, крупного территориального образования на северо-западе Мексики, в Тихом океане есть остров, населенный исключительно женщинами [19, р. 232]. В том же году Кортес отправил своего родственника Франсиско Кортеса де Буэнавентуру исследовать побережье Колимы и выяснить, существует ли этот остров в действительности [20, р. 357]. В 1533 г. пустынный полуостров на северо-западе Мексики был назван Калифорнией в честь острова королевы Калафии, повелительницы чернокожих амазонок, который был описан в рыцарском романе Гарси Родригеса Монтальво «Приключения Эспаландиана» (ок. 1510 г.) [21, р. 306]. Это произведение, в свою очередь, восходит к традиции «Романа об Александре».

Начиная с 1530-х годов, конкистадоры стали «находить» каннибалов и амазонок в тропических лесах, на равнинах и в горах Южной Америки (рис. 1). В «Кратком сообщении о завоевании королевства Новой Гранады» (современной Колумбии) говорится о свирепых людоедах панчах, «для которых человеческое мясо — это главное удовольствие» [22, р. 95]. В 1536—1537 гг. глава завоевательной экспедиции в страну индейцев муисков Гонсало Хименес де Кесада направил своего брата Эрнана Переса на обследование «провинции муисков», в ходе которого Перес встретился с Фуратеной — «правительницей, независимой от королей Тунхи и Боготы» [23, р. 153]. Эта встреча вновь породила слух о том, что Перес нашел амазонок. В 1542 г. монах-доминиканец Гаспар де Карвахаль, участник экспедиции Франсиско Орельяны, описывает битву с амазонками на реке, которая затем была названа в их честь [24, pp. 76-77].

В то же самое время в Чили Диего Альмагро, компаньон и соперник Франсиско Писарро, вторгся во владения вождя Леученгорна, «подданными» которого, по словам хрониста Агустино де Сарате, были амазонки [25, р. 137]. Сарате утверждает, что королеву чилийских амазонок звали Габоймила, что означало «золотое небо», потому что в ее стране золото было в изобилии [25, р. 138]. Тем не менее Альмагро так и не нашел эту сказочную страну.

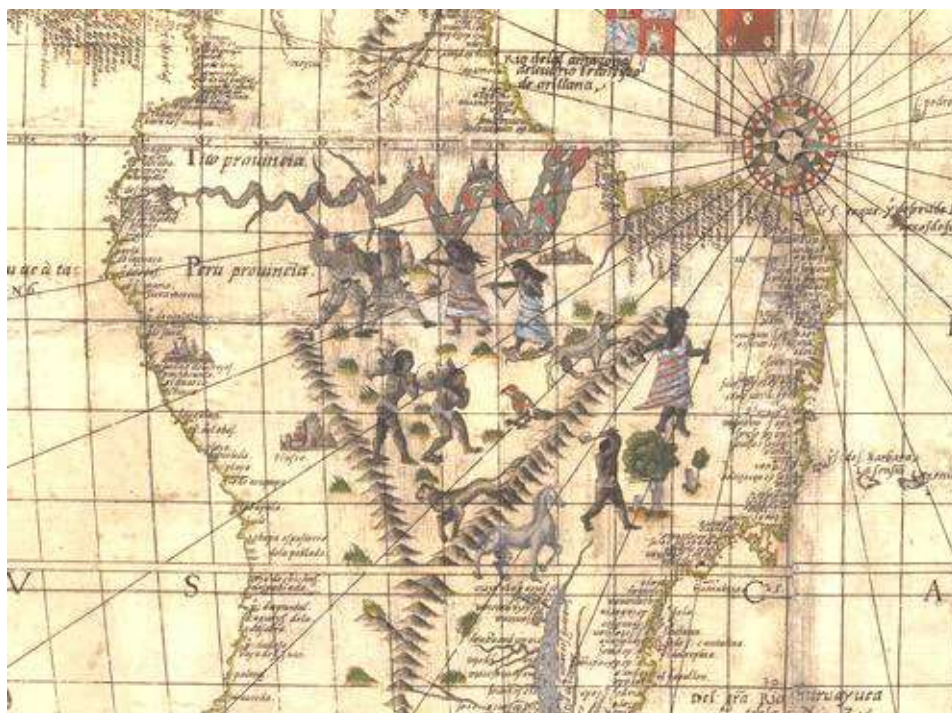

Рис. 1. Фрагмент карты мира Себастьяна Кабота с амазонками в центральной части Южной Америки, 1544 г. Национальная библиотека Франции, отдел карт и планов, АА 582. Париж

В 1637 г. экспедиция португальца Педро Тешейры повторила маршрут Орельяны, но в обратном направлении, от устья Амазонки к Андам. Иезуитский миссионер Кристоаль де Акунья составил подробное описание этого маршрута в книге, названной «Новое открытие великой реки Амазонки», опубликованной в 1641 г. [26, р. 73]. Любопытно, что Акунья повторяет сообщения о присутствии амазонок именно в тех местах, где с ними «столкнулась» экспедиция Орельяны веком ранее.

Крупнейший испанский хронист первой половины XVI в. Гонсало Фернандес де Овьедо и Вальдес в книге «Всеобщая и естественная история Индий, островов и материка моря-океана» также приводит сообщения участников экспедиций Кортеса об острове женщин, изобилующим золотом и жемчугом, с полной уверенностью в их достоверности [27, р. 447]. Кроме того, Овьедо, полностью включивший сообщение Карвахала в свою хронику, даже доносит до читателя имя «королевы» южноамериканских амазонок — Корони [28, р. 389]. С тем же доверием воспринял Овьедо донесение конкистадора Нуньо де Гусмана о городе амазонок, названном Сигуатлан (искаженная форма ацтекского топонима Сиуатлан — «место женщин»), расположенного на северо-западе Мексики [29, р. 576].

Блемии и псоглавцы указаны на карте турецкого адмирала Пири Рейса 1513 г. — возможной копии легендарной карты мира Христофора Колумба — в той части Южной Америки, которая в то время была известна европейским мореплавателям [30] (рис. 2).

Великанам также нашлось место в Новом Свете. В 1499 г. флорентийский путешественник и мореплаватель Америго Веспуччи сообщил, что на одном из Караибских островов (возможно, Кюрасао) испанцы видели пять женщин огромного роста и еще более высоких мужчин [31, р. 27]. Антонио Пигафетта, участник первой кругосветной экспедиции Фернана Магеллана, описывает пленение четырех великанов на берегу Патагонии [32, pp. 15-16]. Согласно наиболее распространенной версии, это название образовано от прозвища «большеногие», которое было дано коренным жителям за высокий рост. По другой версии происхождение этого прозвища связано с Великим Патагоном, героем рыцарского романа «Прималеон» [33, pp. 208-209]. Перуанский хронист первой половины XVI в. Педро Сьеса де Леон утверждал, что следы поселения и колодцы, расположенные поблизости от города Пуэрто Вьехо на побережье Перу, — дело рук чудовищного вида гигантов, прибывших из-за моря [34, р. 21, 150-151].

В Северной Америке конкистадоры также «обнаружили» великанов или, по крайней мере, следы их бывшего присутствия. В 1519 г. во время пребывания Эрнана Кортеса и его небольшого войска в Тлашкале, его новые союзники тлашкальтеки рассказали им о том, что ранее их страну населяли великаны, и в качестве доказательства принесли кости гигантских размеров, по всей видимости, останки ископаемых млекопитающих [35, р. 286].

В колониальной Мексике мифы науа (ацтеков) о великанах кенамицин, живших в эпоху Водяного Солнца, закончившуюся наводнением, слились с ветхозаветными преданиями о том, что до Всемирного потопа мир был населен порочными исполинами, которые были плодом смешения ангелов и земных смертных женщин. Наиболее подробно это предание изложено в апокрифической Книге Еноха, причем падшие ангелы становятся изобре-

Рис. 2. Карта Пири Рейса с изображениями блемиев и псоглавцев на территории Южной Америки. R.1633, 1513 г. Дворец Топкапу. Стамбул

тателями различных «вредоносных» наук и ремесел, от изготовления оружия до астрологии, которые переняли их дети гиганты [36, р. 21, pp. 187-188]. Францисканец Бернардино де Саагун в своем труде «Всеобщая история вещей Новой Испании», опираясь на свидетельства своих индейских информаторов, вероятно, сильно искаженные, приписывал этим допотопным гигантам строительство огромных пирамид Теотиуакана и Чолулы [37, р. 209]. Доминиканец Диего Дуран утверждает, что первоначально великаны обитали в Тлашкале, Чолуле и Уэшоцинко и затем были изгнаны предками народов, живших на этой территории в XVI в. [13, р. 15]. Подобно участнику экспедиции Эрнана Кортеса в Мексику в 1519—1521 гг. Берналю Диасу дель Кастильо, Дуран считал неопровержимым доказательством присутствия великанов кости гигантских размеров, найденные в данных областях. Францисканец Херонимо де Мендиета полагал, что существование великанов в Новом Свете доказывают три источника: свидетельства престарелых индейцев, останки костей огромных размеров и воспоминания [38, р. 12].

МИФИЧЕСКИЕ НАРОДЫ В СИБИРИ

Теперь обратимся к русским письменным источникам, в которых описываются коренные народы Сибири. Одним из самых ранних источников подобного рода является сказание «О человецех незнаемых в восточной стороне» (далее Сказание). В настоящее время известны 14 списков Сказания конца XV — первой половины XVIII вв. и перевод на английский язык, выполненный путешественником Ричардом Джонсоном около 1560 г. [1, с. 408]. Единого мнения относительно происхождения и авторства этого источника не существует. Сказание рассматривается то, как плод устной традиции, основанной на рассказах новгородских купцов, то, как письменное сообщение Леваша, слуги пермского епископа Филофея в конце XV в., или холмогорского купца Федора Товтыгина [1, с. 409]. Нет единого мнения и о времени его создания, среди предполагаемых дат чаще всего указывается конец XV или первая половина XVI в. [1, с. 415].

В территориальном отношении Сказание охватывает обширное пространство между рекой Печора, северным Уралом и побережьем Северного Ледовитого океана, которое в русских источниках XV—XVII вв. известно как Югра. В тексте Сказания описываются девять народов, именуемых «самоядь». Хотя этот термин образован от русской диалектной формы самодин, использовавшейся в русской речи ненцев и нганасан в качестве самоназвания, посол Священной Римской империи при дворе Василия III Сигизмунд фон Герберштейн толкует это название как «поедающие самих себя» [39, с. 517].

Действительно, первая группа народов, обитающих на северо-востоке от Уральских гор, малгонзеи, описываются как людоеды. Они предлагают в пищу гостям своих детей и не хоронят умерших, а съедают [40, с. 6]. Вторая группа, линная самоядь, летом живет в море, а зимой на суше [40, с. 7]. Их соседи — люди, покрытые шерстью от пояса до пят [40, с. 8]. Затем в «Сказании» говорится о людях, у которых «в персех очи и рот»; людях, умирающих зимой и воскресающих летом; а также о людях, ходящих

под землей с огнем [40, сс. 7-9]. В то же время «Сказание» содержит вполне реалистичные описания повседневной жизни некоторых коренных народов Северного Урала и Зауралья, в первую очередь ненцев, энцев, хантов и манси. Если о мифических народах в Новом Свете часто писали, что они владеют или охраняют огромные количества золота, жемчуга и драгоценных камней, то в «Сказании» подчеркивается, что описываемые в нем земли богаты собольими мехами — «мягким золотом» Сибири [40, сс. 6-9].

Вплоть до сегодняшнего дня происхождение «Сказания» и специфические особенности описания коренных народов северо-востока Западной Сибири являются предметом ожесточенных споров. Первым в отечественной науке, кто подробно рассмотрел «Сказание» как этноисторический источник, был выдающийся российский антрополог, географ и этнограф Д.Н.Анучин, который в 1890 г. опубликовал статью «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: древнее русское Сказание о человецех незнаемых в восточной стране: археолого-этнографический этюд». Будучи убежденным позитивистом, Анучин сделал все возможное, чтобы найти рациональное объяснение описанным в «Сказании» фантастическим чертам облика и «аномального» поведения народов, используя большое количество данных об обычаях и образе жизни различных коренных жителей Сибири от Бронзового века до начала XX столетия. С его точки зрения, «неизвестные человецы» «Сказания» — результат искажения первоначальных устных свидетельств вследствие взаимного недопонимания местных жителей и русских путешественников, которые недостаточно хорошо владели местными языками, а также ошибок и описок в копиях первоначального текста. Например, Анучин полагал, что безголовые люди «Сказания» — это в действительности народы, которые носили одежду, украшенную на груди изображениями лиц, а люди, покрытые шерстью от пояса до пят, носили одежду из выделанных шкур мехом наружу, как многие коренные народы Сибири [40]. Анучин пришел к выводу, что «Сказание» — это свидетельство путешественника, побывавшего в Югре в конце XV в. и контактировавшего с местными жителями. Он также полагал, что изначальная версия «Сказания» была создана в Новгороде и потому является доказательством путешествий новгородских торговцев за Урал уже в конце XIV в. [40, с. 85].

Однако уже в первой половине XX в. российские филологи, историки и этнографы изменили свое мнение относительно происхождения «Сказания» и его историко-культурного контекста [41, с. 121]. Прежде всего было отмечено, что мифические народы античной традиции были хорошо известны в средневековой Руси начиная с IX в. н.э. Первым источником, который ввел их в мир средневековых русских книжников, был «Апокалипсис» Псевдо-Мефодия. Это рукопись VII в. н.э., приписываемая епископу Мефодию Олимпийскому, жившему в IV в. н.э. В «Апокалипсисе» Псевдо-Мефодия говорится о «нечистых» народах, которые подобно малгонзеям «Сказания» «мертвецов же [своих] не погребают, но и тех пожирают» [42, с. 79]. Другим важным источником распространения преданий об этих фантастических народах в средневековой Руси был «Хронограф» или «Хроника» Георгия Амартола, византийского монаха, жившего в одном из

многочисленных монастырей Константинополя около 842 или 847 гг. [41, с. 349]. «Хроника» Георгия Амартола охватывает период от Адама до царствования византийского императора Михаила III (842—867 гг.). Описывая народы мира, Георгий Амартол упоминает амазонок и нечистые племена, живущие «яко пси» [43, сс. 349-350]. Все эти сведения вошли в «Повесть временных лет», где также говорится о том, как около 1096 г. новгородец Гюрята Рогович, предположительно сын посадника, отправил своего отрока за реку Печору собирать дань. Отрок дошел до Югорской земли, где ему сообщили о людях, заточенных в горах. В Повести временных лет они отождествляются с нечистыми племенами, запертыми в горах Александром Македонским [42, сс. 245-246].

«Роман об Александре» был известен в Древней Руси еще с XIII в. в пяти вариантах, основанных на переводах с латыни и греческого. Прозаическая версия романа, известная как «Александрия», изначально переведенная с греческого языка, появилась в России в XV в. [12]. В XIII или XIV в. на Русь через Сербию попало «Письмо пресвитера Иоанна». Оно было переведено на русский язык под названием «Сказание об Индийском царстве». Стоит подчеркнуть, что в нем упоминаются люди-амфибии, живущие в реке в течение трех или четырех месяцев, подобно тому, как линная самайя «Сказания» живет в летнее время в Северном Ледовитом океане [40, с. 7; 45, с. 398].

Большое влияние на космографические представления о мире и населяющих его народах в средневековой Руси имел также «Луцидарий» — анонимная книга конца XII в. на немецком языке, переведенная в XVI в. на русский язык под названием «Златый бисер». Книга построена в форме беседы учителя и ученика об устройстве мира и частях света. В «Златом бисере» упоминаются и «нечистые» народы, запертые в горах Александром Македонским, и большое количество людей-монстров, живущих в Индии «развращении бо суть в разные злообразные порождения» [46, сс. 431-432]. «Златый бисер» отрицает даже их единство с человеческим родом: «понеже дивно и ужаса исполнено видети есть» [46, с. 432].

В конце XV — начале XVI вв. русские купцы и участники специально снаряженных военных экспедиций постепенно продвигались через Урал на северо-восток Западной Сибири в Приобье. Именно в этот период сведения о мифических народах античной традиции стали также проецироваться на обширные пространства за Уральским хребтом, о которых в то время почти ничего не было известно. Одним из первых памятников описания северо-востока Западной Сибири, где встречаются мифические народы античной традиции, является «Югорский дорожник» Сигизмунда фон Герберштейна, по его словам, дословный перевод некоего русского текста [39, с. 7]. В «Югорском дорожнике» «восточная страна» помещена на восток от реки Печора [39, с. 7]. Маршрут, описанный в этом источнике, проходит сначала вверх по течению реки Обь, затем поворачивает к устью Иртыша, Лукоморским горам и городу Серапонов, населенному псоглавцами [39, с. 157]. Затем маршрут доходит до озера Китай, откуда регулярно приходят «черные люди» (*hominess nigri*, *Shwartzte leüt* в оригинале) для немой торговли с серапоновцами [39, сс. 157-158]. В «Югорском дорожнике» упоминаются жители Лукоморских гор, умирающие каждый год в день Святого Георгия

Рис. 3. Фрагмент карты Московии и Тартарии в книге С. Фон Герберштейна «Записки о Московии» с изображением Золотой Бабы, 1551 г. Национальная библиотека Франции, отдел карт и планов GEDD-2987 (2939), Париж

(27 ноября) и воскресающие в день Святого Георгия весеннего 24 апреля [39, с. 158]. Здесь трудно не вспомнить сообщение Геродота о людях за горами, спящих 6 месяцев в году [6, с. 211]. В «Югорском Дорожнике» также упоминается река Тахнин (возможно, р. Ташма в Томском районе), где плавает съедобная рыба с человеческим лицом и конечностями [39, с. 158]. Кроме того, в «Югорском дорожнике» говорится о блемиях, людях, покрытых шерстью с ног до головы и безногих людях с длинными руками [39, с. 158]. В устье Оби, согласно «Югорскому дорожнику», находится еще одно чудо «восточной страны»: легендарная «Золотая Баба» (*Aurea Anus*), женская фигура из золота с ребенком на коленях, которой поклоняются местные жители [39, с. 158]. Тем не менее, на иллюстрации к книге Герберштейна Золотая Баба изображена стоящей с копьем в руках подобно римской богине Минерве (рис.3).

Принимая во внимание все перечисленные выше факты, касающиеся историко-культурного контекста «Сказания», его следует рассматривать как одно из первых географических описаний северо-западной Сибири, в котором предания о мифических народах, восходящие к античности и зрелому средневековью, были объединены с достоверными фактами об этнонимах, материальной и духовной культуре коренных народов северо-востока Западной Сибири: манси, хантов, ненцев и нганасан. К примеру, упомянутый в «Сказании» этноним малгонзеи,

столице Пермской епархии и форпосте московской экспансии на северо-восток [1, с. 415]. Когда московские воеводы Иван Травин и Федор Курбский предприняли длительный поход в Югру, его результатом стало подчинение великому князю московскому Ивану III ряда племенных объединений манси, расположенных между реками Пелынь, Пелым и Тавда. Весной 1484 г. в Усть-Вымь прибыло посольство от «князя» пелымских манси Юмшана, которое затем отправилось в Москву для переговоров с Иваном III. Не позднее декабря 1484 г. близ Усть-Выми прошла церемония заключения мира между «князьями» покоренных манси и русскими, в которой участвовал слуга пермского епископа Филофея Леваш, возможный автор Сказания [1, сс. 417-418]. После заключения мира приобские «князья» были задержаны пермским владыкой Филофеем до февраля 1485 г., когда получили разрешение вернуться в родную землю. Таким образом, у Филофея и его приближенных было достаточно времени, чтобы расспросить «князей» манси о географии, природных ресурсах и народах Приобья и Северного Урала. Хотя в точности неизвестно, каким образом осуществлялось общение между сторонами, можно предположить, что русские проводили устные расспросы манси, которые затем фиксировались письменно. В пользу этого предположения свидетельствует структура Сказания, предполагающая существование стандартизированного опросника с повторяющимися вопросами, аналогичного расспросным речам и наказным памятям XVII в. [1, с. 423]. В этом отношении «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране» можно сравнить с *relaciones* — пространными сообщениями испанских конкистадоров о неизвестных ранее европейцам землях в Новом Свете, которые также основывались не только на личных наблюдениях участников экспедиций, но и на расспросах местных жителей.

Подводя итог сравнительных наблюдений о построении образа «инога» и «инаковости» в повествованиях об открытии и завоевании Америки и Сибири конца XV — начала XVII вв., мы можем сделать следующие выводы. На восприятие образов коренных жителей Америки и Сибири непосредственными наблюдателями и позднейшими хронистами сильное влияние оказали космографические представления, восходящие к двум основным традициям, определявшим мировоззрение средневековой Европы и Руси, — античной историографии, связанной с описанием мира, и текстам Ветхого и Нового заветов. В обоих случаях новые земли рассматривались как периферия ойкумены, где могли жить только народы, наделенные чудовищными, звероподобными чертами и частично утратившие основные человеческие признаки (например, способность говорить, как псоглавцы).

При этом нельзя не отметить существенных различий «видов» мифических народов Америки и Сибири. По нашему мнению, они связаны с существованием специфических жанров в средневековой европейской и древнерусской литературных традициях. Если в испанских хрониках амазонки и великаны занимают очень важное место, вплоть до того, что в их честь

называли конкретные географические объекты, то в сибирских памятниках они вообще не упоминаются, хотя предания об амазонках и великанах в Индии были известны в Московской Руси благодаря ходившим в списках версиям «Романа об Александре». Возможно, что «выдающаяся» роль амазонок и великанов в Новом Свете связана с популярностью рыцарских романов в Испании XV—XVI вв., в которых эти персонажи играли видную роль. В то же время в испанских хрониках завоевания Америки нет упоминаний о людях, умирающих зимой и воскресающих летом, людях-амфибиях и эндоканнибализме как форме погребального обряда, описанной еще Геродотом.

Звероподобные черты облика коренных обитателей Америки и Сибири в соединении с их «аномальным» поведением и «варварскими» религиозными культами и обычаями, такими, как антропофагия, были в глазах испанских и русских наблюдателей и хронистов наглядными свидетельствами их ущербной, греховной природы. Это негативное и упрощенное представление является краеугольным камнем для конструирования понятий «иногo» и «инаковости» с первых страниц истории до современности. На рубеже XV — начала XVI вв. это представление значительно усилилось из-за господствовавших в то время общим эсхатологических тенденций, связанным с убеждением о том, что пришествию Антихриста предшествует появление ранее исчезнувших «нечистых» народов.

В то же время мифические народы, имеющие облик чудовищ, часто рассматривались как обладатели или хранители несметных сокровищ — будь то золото, драгоценные металлы или дорогие меха. Это убеждение способствовало появлению повышенного интереса к слухам о существовании подобных народов и их поиску в ранее неведомых землях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Плигузов А.Н. Сказание о «человецех незнаемых в восточной стране». *Russian History*. Washington, 1992, № 1/4, 504 с. [Pliguzov A.N. Skazanie o "cheloveceh neznaemyh v vostochnoj strane" [On Unknown Men in Eastern Side]. *Russian History*, Washington, 1992, N 1/4, 504 p. [In Russ.].
2. Земсков В.Б. Типология эсхатологических пространств: три варианта экспансии христианской цивилизации в Америки и Сибири в XVI—XVII вв. — три цивилизационных проекта. Пространства жизни. К 85-летию академика Раушенбаха. М., Наука, 1999, 612 с. [Zemskov V.B. Tipologijaj eshatologicheskikh prostranstv: tri varianta jekspansii hristianskoj civilizacii v Ameriki i Sibiri v XVI—XVII vv. — tri civilizacionnyh proekta [Typology of Eschatological Spaces: Three Variants of Expansion of Christian Civilization in America and Siberia in XVI—XVII cc. Three civilization projects.] Moscow, Nauka, 1999, 612 p. [In Russ.].
3. Земсков В.Б. Хроники конкисты Америки и летописи взятия Сибири в типологическом сопоставлении (к постановке вопроса). Свободный взгляд на литературу. Проблемы современной филологии. К 60-летию научной деятельности академика Н. И. Балашова. М., ИМЛИ РАН, 2002, 448 с. [Zemskov V.B. Hroniki konkisty Ameriki i letopisi vzyatiya Sibiri v tipologicheskom sopostavlenii (k postanovke voprosa). [Chronicles of the Conquest of America and Annals of the Conquest of Siberia in Typological Comparison to Postulation of the Problem]. Free Glance at Literature. Problems of Philology. To 60th anniversary of academician N. I. Balashov. Moscow, IMLI RAN, 2002, 448 p. [In Russ.].
4. Dore A. Cartógrafos portugueses representam ríos y montañas: señales de riquezas y puntos de referencia en las tierras de Brasil. Available at: <http://journals.open-edition.org/nuevomundo/81382> (accessed 10.02. 2023).

5. Van Duzer Ch. Hic sunt dracones': la geografía y la cartografía de los monstros. *eHumanista: Journal of Iberian Studies*, Santa Barbara: University of California, 2021, 47, pp. 29-88.
6. Геродот. История. СПб, Эксмо, Мидгард. 2008, 702 с. [Gerodot. Istoriya [History]. Moscow, Jeksmo SPb: Midgard, 2008, 702 p. [In Russ.].]
7. Ктесий. Об Индии. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М., Ладомир, 2007, 642с. [Ktesij. Ob Indii [OnIndia, Ancient East in Antique and Early Christian Tradition]. Moscow, Ladomir, 2007, 642p. [In Russ.].]
8. Гай Плиний Секунд Старший. Естествознание. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). М., Ладомир, 2007, 642 с. [Gaj Plinij Sekund Starshij. Estestvoznanie. [Natural History. Ancient East in Antique and Early Christian Tradition.]. Moscow, Ladomir, 2007, 642 p. [In Russ.].]
9. Isidore of Seville. The Etymologies of Isidore of Seville. Transl. Stephen A. Barney, W. J. Lewis, J. A. Beach and Oliver Berghof, Cambridge, University Press, 2006, 475 p.
10. Uebel M. Appendix: Translation of the Original Latin Letter of Prester John. M.Uebel. Ecstatic Transformation. On Use of Alterity in the Middle Ages. New York: Palgrave Macmillan, 2005, 237 p.
11. Stoneman R. Alexander the Great: A Life in Legend, New Haven Conn, and London, Yale University Press, 2008, 352 p.
12. Ванеева Е.И. (пер.) Александрия. Библиотека Древней Руси, т. 8 (XIV-первая половина XVI века). СПб, Наука, 2003, 538 с. [Vaneeva E.I. (per.) Aleksandrija. Biblioteka Drevnej Rusi, t.8 (XIV-pervaja polovina XVI veka.) [Alexandria, Ancient Rus Library v.8 (XIV-early XVI century)]. Saint Petersburg, Nauka, 2003, 538 p. [In Russ.].]
13. Durán D. Historia de las Indias de Nueva España e islas de Tierra Firme. México, Imprenta de J. M. Andrade y F. Escalante, 1867, vol. 1, 560 p.
14. Landström B. Columbus: The Story of Don Cristobal Colón, Admiral of the Ocean and his Four Voyages Westward to the Indies According to Contemporary Sources Retold and Illustrated by Landström, Björn. Nueva York: The MacMillan Company, 1967, 208 p.
15. Поло М. Книга Марко Поло. М., Государственное издательство географической литературы, 1956, 378 с. [M.Polo. Kniga Marko Polo [Marco Polo's Book], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1956, 378 p. [In Russ.].]
16. Колумб Х. Путешествия Христофора Колумба: Дневники, письма, документы. М., 1961, 516 с. [Kolumb H. Puteshestviya Hristofora Kolumba: Dnevniky, pis'ma, dokumenty [The Christopher Columbus' Voyages: Diaries, Letters, Documents]. Moscow, 1961, 516 p. [In Russ.].]
17. Pané R. Relación acerca de antigüedades de Indios: el primer tratado escrito en América nueva versión con notas, mapas y apéndices por José Juan Arrom. México, Siglo XXI editors, 1978, 129 p.
18. Velázquez D. Instrucciones de Diego Velázquez a Hernán Cortés. Documentos cortesianos. J.L. Martínez ed. México, vol. 1, 1990, 505 p.
19. Cortés H. Cartas de relación. México, Editorial Porrúa, 2007, 399 p.
20. Martínez J.L. Hernán Cortés. México, Universidad Nacional Autónoma de México, Fondo de Cultura Económica, 1990, 959 p.
21. Putnam R., Priestley H. I (ed.). California: the name. Berkeley, University of California, 1917, 96 p.
22. Jiménez de Quesada G. Epitome de la Conquista del Nuevo Reyno de Granada. Cronistas de indios en la Nueva Granada (1536–1731). Ed. A. Garcia Angel. Bogota, Alcaldia Mayor de Bogota, 2013, 96 p.
23. Fernández de Piedrahita L. Historia general de las conquistas del nuevo reyno de Granada. Madrid, Amberes, Juan Batista Verdussen 1688, 412 p.
24. Carvajal G. Descubrimiento del río de las Amazonas según la relación hasta ahora inédita de Fr. Gaspar de Carvajal: con otros documentos referentes a Francisco de Orellana y sus compañeros. Sevilla, Imprenta de E. Rasco, Bustes Tavera, 1894, 536 p.
25. Zárate A. de Historia del descubrimiento y conquista del Perú, con las cosas naturales que señaladamente allí se hallan y los sucessos que ha avido. Anvers, 1555, 520 p.
26. Acuña C. Nuevo descubrimiento del gran río de las Amazonas. Madrid, Imprenta del reyno, 1641, 118 p.

27. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.2, 1852, 511 p.
28. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.5, 1855, 619 p.
29. Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, Islas y Tierra Firme del Mar-Océano. Madrid, Imprenta de la Real Academia de la Historia, vol.3, 1853, 651 p.
30. Lunde P. Piri Reis and the Columbus Map. Available at <https://archive.aramco-world.com/issue/199203/piri.reis.and.the.columbus.map.htm> (accessed 11.02.2023).
31. Vespucci A. The letters of Amerigo Vespucci and other documents illustrative of his career. London, Printed to the Haklyut Society, 1894, 216 p.
32. Pigaffeta A. The voyage of Magellan; the journal of Antonio Pigafetta. Paige, Paula Spur-lin, transl.; Ann Arbor, Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1969, 342 p.
33. Magasich J. y de Beer J. M. América mágica. Mitos y creencias en tiempos del descubrimiento del Nuevo Mundo. Santiago de Chile, LOM Ediciones, 2001, 230 p.
34. Cieza de Leon P. Crónica del Perú, el señorío de los incas. Ayacucho, Fundación Biblioteca Ayacucho, 2005, 497 p.
35. Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la conquista de Nueva España. Barcelona, Editorial Ramón Sopena, 1975, 825 p.
36. Boas G. Essays on Primitivism and Related Ideas in the Middle Ages. Baltimore, John Hopkins University Press, 1948, 227 p.
37. Sahagún de B. Historia general de las cosas de Nueva España. México, Editorial Porrúa, 1956, vol. 2, 526 p.
38. López Meraz O. Imaginario franciscano en Nueva España, siglo XVI: Demonio, paraíso terrenal, seres fantásticos y sucesos maravillosos. *América*, 2014, N 11. Available at: <http://journals.openedition.org/amerika/6353> (accessed 11.02.2023).
39. Герберштейн С. Фон. Записки о Московии. М., Издательство Московского университета, 1988, 430 с. [Gerbershtejn S. Fon. Zapiski o Moskovii [Notes of Moscovite Affairs]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1988, 430 p. [In Russ.].
40. Анучин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: древнее российское сказание «О человецех незнаемых в восточной стране»: археолого-этнографический этюд. М., Типография и словолитня О.О.Гербек, 1890, 89 с. [Anuchin D.N. K istorii oznakomlenija s Sibir'ju do Ermaka: drevnee rossijskoe skazanie «O chelovecech neznaemyh v vostochnoj strane»: arheologo-jetnograficheskij etjud [On History of Siberia's Exploration before Ermak: The Ancient Russian Tale "On Unknown Men in Eastern Side" Archeo-Ethnographical Essay]. M., Tipografijaislovolitnja O. O.Gerbek, 1890, 89 p. [In Russ.].
41. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарии. Иркутск, Крайгиз, Т. 1, 1932, 980 с. [Alekscev M. P. Sibir' v izvestijah zapadnoevropejskih puteshestvennikov I pisatelej: vvedenie, teksty I kommentarii. [Siberiain Reports of West European Travelers and Writers: Introduction, Texts and Comments]. Irkutsk, Krajgiz, vol. 1, 1932, 980 p. [In Russ.].
42. Деревенский Б.Г. (сост.) Книга об Антихристе. СПб., Амфора, 2007, 653 с. [Derevenskij B.G. (sost.) Kniga ob Antihriste [Book about Antichrist]. SPb., Amfora, 2007, 653 p. [In Russ.].
43. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Петроград, Отделение русского языка и словесности, 1922, 400 с. [Istrin V. M. Hronika Georgija Amartola v drevnem slavyano-russkom perevode [The Chronicle of George Hamartolos in Ancient Slavic-Russian Translation]. Petrograd, Otdelenie russkogo jazyka I slovesnosti, 1922, 400 p. [In Russ.].
44. Повесть временных лет. Под ред. Адриановой-Перетц В.П. СПб., Наука, 1996, 667 с. [Povest' vremennyhlet. Ed. Adrianova-Peretc V.P. [The Tale of By Gone Years]. SPb.: Nauka, 1996, 667 p. [In Russ.].
45. Сказание об индийском царстве. Библиотека Древней Руси, т. 5 (XIII век). СПб, Наука, 1997, 529 p. [Skazanie ob indijskom carstve. Biblioteka Drevnej Rusi. V.5 [The Tale about Indian Kingdom. Ancient Rus Library. V.5]. Saint Petersburg, Nauka, 1997, 529 p. [In Russ.].
46. Порфирьев И.Я., ред. Луцидариус. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки И.Я.Порфирьева. СПб, Типография Императорской Академии наук, 1890, 471 с. [Porfir'ev I.Ja., red. Lucidarius. Apokrificheskie skazaniya o novozavetnykh licah i sobytiyakh po rukopisyam Solovetskoy biblioteki I.Ya.Porfir'yeva. SPb, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1890, 471 p. [Porfir'ev I.Ja., red. Lucidarius. Apokrificheskie ska-

Анастасия Калюта

zaniya o novozavetnyh lich I sobytijah po rukopisjam Soloveckoj biblioteki I.Ja.Porfir'eva [Lucidarius. Apocryphical Tales about New Testament Characters and Events According to the Manuscripts of the Solovetsky Library] Saint Petersburg, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1890, 471 p. [In Russ.].

Anastasia V. Kalyuta (anastasiakalyuta@mail.ru)

Ph.D., research fellow, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Petrozavodskaya str., 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation

In search of monsters. Mythical peoples in the chronicles of the discovery and conquest of America and Siberia in the late XV — early XVII centuries

Abstract. The article examines the construction of the images of “the other” and “otherness” through the introduction of mythical peoples with monstrous features of Classical Antiquity and the Bible in the chronicles of the conquest and exploration of America and Siberia in the late XV - early XVII centuries. The emphasis is made on the common elements in viewing “the other” by the Spanish and Russian chroniclers which have origins in the works of Greek and Roman authors and in the Christian exegesis of the Old and New Testaments. They include the following features: attribution of animal characteristics and “anomalous” behavior (in the eyes of chroniclers) to indigenous peoples of America and Siberia, their identification with monstrous races of Classical authors and the Bible, and correlation between the presence of monstrous peoples and fabulous riches, which was the main reason to gather all the available information about them in distant lands.

Key words: construction of the “other” and “otherness”, monstrous races, America, Siberia, cosmographic notions of the epoch of the Great Geographic Discoveries.

DOI: 10.31857/S0044748X0024751-5

Received 06.12.2022.